

© М.А. ЧЕРНУХИНА

691932@mail.ru

УДК 115.4

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждаются проблемы пространства и времени в истории и философии культуры. Рассмотрена эволюция понятия времени от античности до современного состояния.

Согласно античной концепции гармонического и совершенного шаровидного космоса, замкнутого внутри себя, в нем отсутствует доминирующее направление в пространстве. Движущееся пространство античности неразрывно связано с проблемой времени в культуре.

В эпоху Средневековья человек не был властен над временем. Пространство приобретает направление, становится неоднородным, эмоционально окрашенным.

В эпоху Возрождения на первый план выходит индивидуальное и психологическое время, основными свойствами которого являются линейность, неоднородность, направленность в будущее, необратимость и ограниченность. Научная картина мира Нового времени включает в свою структуру линейное пространство и линейное время.

Новый уровень понимания времени и пространства кроется в контексте развития, так как пространство и время имеют огромное значение для существования человека.

SUMMARY. The article touches upon the issues of space and time in the history and philosophy of culture. Evolution of the notion of time in cultural development from antiquity to the current state has been reviewed.

According to the antique concept of the harmonic and absolute spherical cosmic space, being self-closed, it does not have a dominating direction in the space. The moving space of antiquity is indissolubly tied to the problem of time in culture.

In the Middle Ages an individual did not have authority over time. Space acquires the direction, grows to be non-uniform, emotionally colored.

Under Renaissance individual and psychological time comes to the fore. Its main characteristics are linearity, non-uniformity, focus on the future, irreversibility and narrow-mindedness.

The scientific world view of the modern age includes in its structure linear space and linear time.

A new level of understanding time and space lies in the context of progress, since space and time are of great significance for human existence.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Пространство, время, философия культуры, бытие, доминанта, культура.

KEY WORDS. Space, time, philosophy of culture, existence, dominant, culture.

Категории пространства и времени волновали философов еще в античности. На протяжении многих веков философы находились в плену чувственного восприятия и повседневного использования времени для измерений прошлого, настоящего и будущего, а научное описание проблемы времени и пространства связывалось с понятиями о «Бытии», форме и движении, о которых еще говорил Аристотель.

Античное пространство остается активным, движущимся, неоднородным, однако не имеет еще жесткой сетки доминирующих координат, одинаково во многих направлениях, несмотря на неоднородность его во многих участках и промежутках, на динамично меняющиеся напряжения его отдельных участков. Время и пространство не разделены, движущийся космос остается слитным пространственно-временным единством.

Отсутствие доминирующего направления в пространстве определяется из античной концепции гармонического и совершенного шаровидного космоса, замкнутого внутри себя.

Движущееся пространство античности неразрывно связано с проблемой времени в культуре. Временные восприятия не могут еще определяться связанными с индивидуализированными человеком наборами временных ритмов: их глушит и подчиняет себе ритм природного процесса, налагающийся на рационалистические построения образа космоса, — ритм, положенный в основу космоса с его круговращением и вечным возвращением к самому себе, то есть циклическое время астрономических и природных процессов, время не утратившего еще до конца своего значения.

Эволюция понятия времени в культурном развитии античности получила своим основанием идею вечного становления: уже у Гераклита будущее, приближаясь, становится настоящим, становление настоящего есть его удаление в прошлое [1; 211]. Точечное время «раскручивается» и становится развернутым кругом. От мифов, религиозных представлений и легенд осуществляется переход к рациональному, теоретическому исследованию событий, причем в этом переходе огромную роль сыграло реалистическое мироощущение греков.

Устойчивый характер культурных отношений между людьми в эпоху античности отражается в общественном сознании той эпохи как представления о роке, судьбе, предопределяющей все события и предписания которой выполняет человек. Понятно, что в такой структуре сознания становится возможным предсказание будущих событий, причем последние представляются жестко детерминированными и фатально неизбежными в силу идеологических предписаний и стереотипов.

Однако, взятые глобально, мировые события невозможно заранее предсказать, ибо они сливаются в вечном круговороте. Такое противоречие показывает сложный характер прогностического сознания и темпоральной культуры античности. В литературе прослеживается, к примеру, формирование античного темпорализма сложнейшей внутренней структуры: трактовка времени как субстанции, развитие статической и динамической субстанции, возникновение реляционной концепции времени.

Античное описание времени даже в философии не сводилось к циклическому времени Гераклита и пифагорейцев, ибо свою систематическую разработку получает у Аристотеля. Именно у последнего время вырывается из круга

и «векторизируется». Если у Платона время связано с образом вечности, представлением об инверсии в глобальных циклах, то у Аристотеля — с вечностью движения, перводвигателя. Сама цикличность времени в античности беспокойна, она чревата становлением в точке настоящего. Вместе с тем время как мгновение (также и в буддизме) не отрицает его стратегических циклов [2; 26].

В эпоху Средневековья время рассматривается в контексте христианской доктрины и представляется как психологический факт, внутренний опыт человеческого существования. Наблюдается безразличие к движению, созерцательно-отстраненное отношение к течению времени.

Если в эпоху Средневековья человек не был властен над временем, так как оно являлось собственностью бога, то ренессансный человек ощущает время как свою личную собственность: «Есть три вещи, которые человек может назвать своей личной собственностью: это богатство, тело и ... самая драгоценная вещь... время», — пишет Альберти в трактате «О семье» (1440). [3; 5]

Средневековая концепция времени становится не только линейной, но и финалистской — особенно в рамках официального средневекового мировоззрения.

Взаимное соотношение двух миров, возникающее в христианстве, выражается в том, что пространство теряет спокойствие и относительную уравновешенность; примерную одинаковость во всех направлениях, столь характерные для античности.

Пространство, во-первых, приобретает направление, ведущие векторы — в нем начинает доминировать вертикаль, выражающая движение вверх, к миру горнему. Во-вторых, в дуалистическом средневековом мире пространство все больше утрачивает свою однородность. Пространство становится эмоционально окрашенным. Личностные ощущения, пронизавшие мир в двух направлениях — сверху, от активно вторгающейся в мир Абсолютной личности, и снизу — от страстно рвущегося ей навстречу человека, — принципиально изменили характер эмоциональной окрашенности пространства. Они сделали ее более интенсивной, личностной, резко разделяющейся по выделившимся пространственным пластам, динамичной.

Вполне естественно, что все эти ощущения, вызванные комплексом христианских религиозных средневековых представлений, наложили свой отпечаток и на восприятие реального земного пространства в обыденных представлениях человека. Они меняют и его картину, делают его неоднородным и разнокачественным, делят на разноокрашенные пласты.

Религиозные представления накладывают свой отпечаток и на восприятие пространства внутри христианского мира — в пределах, достижимых для чувственного восприятия обычного человека. Возникают особые участки его, сильнее связанные с горним миром [3; 138].

Это участки сакрального пространства — «святые места»: территории церквей, монастырей, кладбищ, мест видений и деяний святых, которые тоже препятствуют восприятию реального земного пространства как однородного. В этом пространстве доминирует ярко выраженная вертикаль — в этих точках вертикальные связи в пространстве ощущаются острее, интенсивнее. Подобные ощущения доходят порой до того, что создают иллюзию своеобразной грани — наличия здесь перехода, стыка двух миров, которое выливается для верующих в почти физические ощущения «воспарения» или «вознесения».

Восприятие времени в средневековье неодинаково в разных слоях общества, и исследователи считают весьма характерной для него реальностью наличие множества времен: аграрное, родовое, библейское, историческое.

В зачатках идей мессианства, которые затем были переработаны христианством, предвидение приобретает форму пророчества, прорицаний. В антиподе обыденного прогноза — пророческой апокалиптической литературе, религиозном «провидении» — идея будущего бытия выражала стремление к сверхчеловеческому, нереальному, хотя эта идея имела значение в эволюции представления о будущем, качественно отличном от настоящего.

Именно в религиозном сознании намечается дифференциация исторического времени, хотя и отвергается возможность активного участия человека в развитии общества. При этом ценностный аспект полностью смещен на время сакральное, а человеческое самоутверждение на земле полностью обесценивается. Циклизм сменяется векторизированным временем, хотя вечность по-прежнему атемпоральна. Отвергая циклизм древних, Августин четко разграничивает божественную вечность и земное время, время человека. Преходящее земное выступает по отношению к вечному, небесному как относительное к абсолютному. Текучесть мирского времени и полная неподвижность вечности дополнена статусом существования исключительно в настоящем. Позднее и Фома Аквинский будет различать вневременное бытие, в котором все части существуют одновременно, и время, в котором реально существует только настоящее как переход от будущего к прошлому. Эта связь опосредована понятием вечности, которое на уровне обыденного сознания расшифровывается представлением бесконечно длящегося настоящего.

Субъективное время человека и его оценка — новая концептуальная идея средневекового сознания. Другая идея связана с «распрявлением» времени. Время лишается онтологического статуса и становится характеристикой лишь тварного бытия, оно есть «путь к смерти, на котором никому не позволено остановиться даже на малое время» [4; 46].

Линейное восприятие времени сопряжено с идеей его необратимости, оно доминирует в общественной идеологии той эпохи, хотя в повседневной деятельности характерное для сельского образа жизни время представляется круговым циклом, для аграрного общества оно всегда заполнено определенным содержанием, сельскохозяйственной деятельностью, не может быть пустой длительностью. Ю.М. Лотман отмечает, что «Средневековое время — по преимуществу продолжительное, медленное, эпическое». [5; 22]

Особенностью христианского темпорализма является возвращение человека и мира к творцу, а времени в вечность. В сложной временной структуре христианского мира акцент смещен с циклизма на модусы линейного, существующего отдельно от вечности векторного времени, а вечность по-прежнему атемпоральна.

Идея времени имела свое развитие и в эволюции прогностической функции общества, в том числе в предпосылках естественнонаучного предсказания. Большую роль в средние века играли астрологические предсказания-пророчества.

В основе всей культуры Возрождения, обусловленной новыми общественными отношениями и развитием нового типа производства, появлением ранней буржуазии и расшатыванием духовной диктатуры церкви, были идейная

насыщенность и дух раскрепощения человека, идеология гуманизма, новое мировоззрение.

Под знаком активного утверждения линейной перспективы как системы организации и передачи пространства проходит вся первая половина XV в. Это напрямую связано с утверждением возрожденческого антропоцентризма. Под его влиянием происходит существенный перелом в представлениях человека о мире. Если раньше они исходили из того, как мир воздействует на человека, то теперь — определяются теми потребностями, которые возникают от необходимости человека воздействовать на этот мир.

Прямая линейная перспектива создает, в первую очередь, ощущение бесконечности. Точка схода всех линий так далеко, что не должна восприниматься как когда-либо окончательно достижимая. До нее можно двигаться без конца и так и не достигнуть ее. Ощущение линейной бесконечности неразрывно связано с ощущением свободы.

Пространство начинает превращаться в единую, одинаковую во всех направлениях, легко проницаемую для человека среду, то есть в качественно однородное и пустое пространство, мертвое и безжизненное по отношению к человеку. Но пространство не может оставаться пустым — и пустое пространство, охваченное единым ощущением одинокого человека Возрождения, начинает наполняться им самим — его эмоциями, ощущениями, душевными движениями. Сильнейшая психологизированность и окрашенность человеческими эмоциями — это еще одно характерное следствие подчинения пространства человеку.

Антропоцентризм Возрождения выдвинул на первый план индивидуальное биологическое и психологическое время, свойствами которого являются линейность, неоднородность, направленность в будущее, необратимость и ограниченность.

С антропоцентризмом Возрождения связано и восприятие времени — время, как и пространство, начинает превращаться в подвластную человеку стихию — человек начинает распоряжаться временем, которое все больше осознается просто как мера интенсивности мирской деятельности. Именно в эпоху Возрождения категория времени начинает рассматриваться в широком диапазоне культуры.

Барочное осмысление пространства и времени отличается динамизмом. Протекание времени для барокко — это ускользание его в каждое мгновение, время сложено из неуловимых мгновений. Мотив бренности остро переживался барочной культурой, эмблемы бренности встречаются в поэзии, живописи, литературе, музыке.

Научная картина мира Нового времени включает в свою структуру принцип дальнего действия, гелиоцентризм, классическую механику, вещественно-субстратную модель единства мира, евклидову геометрию и новую модель линейного (но уже не финалистского, а бесконечного), абсолютного и субстанционального времени. Как физик Ньютон понимал относительность времени реальных процессов, но на уровне философского обобщения полагал его абсолютной математической длительностью, отчего все временные моменты в картине мира оказывались неотличимыми друг от друга, а время превращалось в придаток. Объективированное время в духе метафизического материализма

превратилось в независимую от сознания и природы сущность и феномен, абсолютно чуждый человеку и культуре.

В новоевропейской культуре постепенно и окончательно утверждается представление о пустом и однородном, одинаковом во всех направлениях бескачественном линейном пространстве, в котором сознательно устранены все неудобства для расчета любого механического перемещения.

Линейное пространство и утвердившееся представление о линейном в основе характера любого движения с необходимостью требует и линейного времени — в том числе и потому, что само понятие времени тесно связано с понятием движения. Постепенно утверждается новое представление о бескачественном и однородном, поделенном на равные промежутки линейном времени, окончательно вытесняющем собой циклическое, и представление о времени как о бесконечном движении, окончательно гасящее в сознании статику Вечности.

Ньютоновское понимание времени называют субстанциальным именно потому, что в его рамках время может существовать и без заполнения его материальным процессом, оно трактует моменты как индивиды, то есть как «самостоятельные» временные объекты, в то время как современное представление скорее ближе к Лейбницу, для которого «время без мира», время, не связанное с миром, есть фикция.

В понимании объективной протяженности, пусть в слитой с субстанциональным содержанием форме, предпосылка будущих этапов в философском мышлении: от слияния атрибутов с субстанцией, через различие их, — к полному разделению их и насильственному отрыванию друг от друга.

Если так или иначе мыслилась связь обоих атрибутов материальной субстанции, — пространства и времени, то из этой связи вытекала и тенденция мыслить по аналогии: идея абсолютного времени (самостоятельно существующего) была подготовлена первоначальной идеей именно абсолютного пространства.

Признание материальной субстанции не содержит еще в себе признание материи субстратом всех процессов. Справедливость этого можно видеть у Гоббса, который придерживался идеи о независимом времени в субстанциальном духе. Согласно Беркли, в физическом пространстве имеют смысл лишь те понятия, в которых положение одного объекта соотносится с положением другого объекта. Беркли критикует Ньютона за абсолютный и субстанциональный смысл в понятии времени, и за предположение, что время и пространство «имеют существование вне духа» [6; 222].

Более высокий уровень философской рефлексии времени обнаруживает Кант [7; 50-51], его относят к тем мыслителям, которые предвосхитили идеи теории относительности, создали предпосылки для диалектического взгляда на время у Гегеля [8; 313-318], обратили внимание на соотношение объективного и субъективного аспектов категории времени.

По отношению к природе время применяется как оторванное от становления, ибо принцип развития здесь изъят. По отношению к истории время выступает главным условием развития духа, подчеркивается его сущность — становление.

Наиболее разнообразные понятия и представления о времени учтены в концепции Гегеля, здесь переплетаются и линейные, и циклические представления,

соседство мифо-поэтических образов (Хронос) с понятиями естествознания, теософические отзвуки (вневременное бытие духа) и историзм [9; 46].

К новому уровню понимания времени готовило и естествознание: недаром, по Энгельсу, первая брешь в метафизической методологии была пробита космогонической гипотезой Канта, а вторая — палеонтологией [10; 113]. Поэтому с упразднением статической парадигмы западно-европейского естественнонаучного мышления усилился интерес к проблеме времени — не в ньютоновском смысле математической абстракции, а в контексте развития. Гегель возражает против ньютоновского понимания времени как вместимости событий, интерпретируя время как «абстракцию поглощения»: так как вещи конечны, то они находятся во времени, а сами вещи представляют собой временное.

Пространство и время — категории, имеющие важнейшее теоретическое, мировоззренческое значение буквально во всех сферах действительности человека, поскольку нет такой области окружающего нас мира, доступной практическому воздействию, визуальному наблюдению или теоретическому осмыслению, которое не вписывалось бы в пространственно-временные параметры. Пространство и время — фундаментальные характеристики бытия. В теории это находит свое выражение в том, что, с одной стороны категории пространства и времени обладают высочайшей степенью абстрактности, с другой — современное научное знание редуцирует их до таких содержательных конкретизированных понятий, как, например, «личное пространство», «личное время».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М.: Мысль, 1972. 312 с.
2. Ярская В.Н. Время в эволюции культуры. Саратов: СГУ, 1989. 152 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Ч. I. М.: Искусство, 1972. 318 с.
4. Гуревич А.Я. // Избр. труды. Т. 2. Средневековый мир. М.-СПб.: Университетская книга, 1999. 352 с.
5. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1973. Вып. 2. 95 с.
6. Беркли Дж. // Сочинения. М.: Мысль, 1978. 326 с.
7. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. Т. 3, М.: Мысль, 1964.
8. Гегель Г. В. Ф.. Наука логики. Т. 1. С. 313-318.
9. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М.: Мысль, 1975. 655 с.
10. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Мысль, 1955. 455 с.

REFERENCES

1. Kessidi, F.H. *Ot mifa k logosu* [From myth to logos]. Moscow, 1972. 312 p. (in Russian).
2. Jarskaja, V.N. *Vremja v jevoljucii kul'tury* [Time in evolution of culture]. Saratov, 1989. 152 p. (in Russian).
3. Gurevich, A.Ja. *Kategorii srednevekovoj kul'tury. Ch. I.* [Medieval culture categories. P. I]. Moscow, 1972. 318 p. (in Russian).
4. Gurevich, A.Ja. *Izbr. trudy. T. 2. Srednevekovyj mir* [Selected works. V. 2. Medieval world]. Moscow; St-Petersburg, 1999. 352 p. (in Russian).
5. Lotman, Ju.M. *Stat'i po tipologii kul'tury. Vyp. 2* [Culture typology articles. Issue 2]. Tartu, 1973. 95 p. (in Russian).

6. Berkeley, G. *Sochinenija* [Collected works]. Moscow, 1978. 326 p. (in Russian).
7. Kant, I. Critique of Pure Reason. *Sochinenija v shesti tomah. T. 3* [Collected works in 6 vol. V. 3]. Moscow, 1964. (in Russian).
8. Hegel, G.W.F. *Nauka logiki. T. 1* [Science of Logic. V. 1]. Pp. 313-318. (in Russian).
9. Hegel, G.W.F. *Jenciklopedija filosofskih nauk. T. 2. Filosofija prirody* [Encyclopedia of Philosophic Sciences. V. 2. Philosophy of Nature]. Moscow, 1975. 655 p. (in Russian).
10. Engels, F. *Dialektika prirody* [Dialectics of nature]. Moscow, 1955. 455 p. (in Russian).